

Ждём ваших писем по адресу: 662980 Железногорск, Ленинградский пр, 63.

Они были первыми

Первыми на строительстве подземных цехов ГХК были молодые специалисты-горняки и первопроходцы других специальностей. И они ещё живы, ещё размышляют о жизни, о прошлом, и даже встречаются, чтобы вспомнить, поговорить, спеть свои старые песни «А годы летят», «Ой, цветёт калина» и другие. Это была встреча в честь 66 годовщины Постановления правительства СССР от 31 августа 1951 года о создании Горного управления.

«И вот начать с нуля в 1950 году и уже в 1958 году пустить в эксплуатацию первый атомный реактор - это подвиг, иначе не оценить!» - писал директор ГХК И.Н. Кокорин в книге авторов-горняков «Подписка о неразглашении» (2006 г.). И сегодня, по прошествии многих десятков лет, героический труд многих тысяч горняков, людей - энтузиастов всех специальностей, вызывает восхищение. Вот что сказал Алексей Лихачёв, министр и глава Росатома, посетивший ГХК в мае 2017 года: «Не совсем обычное впечатление сложилось о масштабах того объекта, который называется «гора». Много слышал, много читал, но первый раз увидел, насколько велик трудовой подвиг отцов-основателей нашей отрасли. Это серьёзный вызов нашему поколению управленцев, учёных, инженеров и технологов - обеспечить участие такого уникального объекта, как «гора», в программе развития Росатома» («Вестник ГХК» №9).

Было, что вспомнить, нашим заслуженным ветеранам-первопроходцам на встрече «Память» 21 октября у мемориального камня на Пасеке. Вот что говорил на встрече бывший начальник смены Н.Д. Митюков: «Размеры сооружаемых горных цехов буквально ошеломляли. Я прошёл практическую школу подземных выработок: стволы, тоннели, фурнели, камеры большого сечения. Участвовал в практике внедрения новой техники, авторами которой были местные новаторы-инженеры О.Г. Кириллов, В.Н. Кузнецов. После освоения их самоходной бурильной установки СБУ, бетонная крепь выглядела, словно высверленная, в гранитном массиве».

И вот что пишет Г.С. Гордеев - машинист шахтного подъёма: «Проработал я в Горном управлении 43 года. Я испытал чувство гордости, что участвовал в создании такого уникального комплекса». (Из книги «Подписка о неразглашении»).

В работе участвовали многие тысячи горняков - солдат и заключённых. «После демобилизации я продолжал работать в горном управлении взрывником. Делали всё: бурили, взрывали, грузили породу, ставили арматуру, укладывали бетон. Спрос на работу был строгий - время на сооружение комбината» - написал в книге бывший солдат Н.К. Антропов.

Вот так в 50-е годы, в кратчайшие сроки, были выполнены уникальные горные выработки для размещения подземного комбината по производству оружейного плутония с целью обороны нашей страны. Жаль, что кроме мемориального «Камня» на пасеке о горняках для памяти молодым поколениям ничего не осталось. И в замечательном Музее ГХК не нашлось маленького уголка для освещения нашей большой работы. И город всё обещает построить новую улицу в микрорайоне и назвать её «Улицей горняков-первопроходцев». Но мы ещё живы и, может, дождёмся.

Совет ветеранов-горняков СМУ-102.

Открытое письмо

Депутату Законодательного собрания Красноярского края гендиректору ГХК П.М. Гаврилову, Председателю профсоюзного комитета ГХК С.И. Носаревой, Главе ЗАТО Железногорск В.В. Медведеву, Главе Администрации ЗАТО Железногорск С.Е. Пешкову, Главному врачу Клинической больницы №51 А.И. Ломакину

Обращаемся к вам по поводу вопиющего случая с онкобольным, оказавшимся без надлежащей помощи! 8 ноября в Железногорский хоспис им Василия и Зои Стародубцевых обратилась жительница нашего города Н.Ф. Дурнакова, удручённая тяжелейшим состоянием своего онкобольного мужа В.В. Дурнакова. Выездная бригада Железногорского хосписа поспешила по указанному адресу. В ходе обследования пациента было выяснено, что Дурнаков Валентин Васильевич, 1938 года рождения, страдает саркомой Капоши с поражением кожи, ему проведена ампутация в/3 левого бедра.

Семья больного не имеет возможности в приобретении необходимых средств ухода, которые следует менять каждые двадцать минут. Привезённых нами материалов хватает только на один день.

Валентин Васильевич 53 года проработал на реакторном заводе ГХК, является ветераном атомной энергетики и промышленности, занесён в Книгу Почёта Железногорска, имеет государственные награды. Как случилось, что тяжелобольной человек остался без внимания и оказался брошенным на произвол судьбы?! Вопросы к администрации и профкому ГХК, в первую очередь.

Просим незамедлительно принять меры по оказанию Валентину Васильевичу Дурнакову специализированной медицинской помощи и дальнейшей поддержки в приобретении необходимых по состоянию здоровья одноразовых пелёнок, салфеток, прокладок, тампонов.

Важно разобраться, почему ситуация с тяжелобольным стала возможной, а также принять меры по недопущению подобных случаев, когда тяжелобольные онкологические железногорцы остаются без помощи медицинских учреждений, органов социальной защиты и предприятий, где проработали всю жизнь.

Директор АНО «Железногорский хоспис им. В. и З. Стародубцевых» В.В. Стародубцев.

Воспитатель должен быть здоров

Мой младший ребёнок пошёл в детский сад. До трёх лет мы сидели дома, потому что имели печальный опыт со старшим сыном. Его я отдала в два года, и он всю дорогу болел. Мы промучились четыре месяца, заработали аденоиды, отит и решили посидеть дома до трёх лет, пока не укрепится иммунитет. Благо, за это время мы оформили направление в речевой садик №72, потому что ребёнок плохо говорил. Точнее, не говорил вообще, а молчал. Его и на психолого-педагогической комиссии, когда аттестовывали, он не ответил ни на один вопрос - просто молчал. В итоге, нас определили в специализированный садик. И ребёнок перестал болеть. В этом садике в группе всего 5-8 детей (было, сейчас увеличили до 15). И дети там почти не болеют, потому что нет этой скученности, как в обычном саду. Мы решили попытаться и младшего туда определить. Но не получилось - у младшего с речью всё в порядке. Мы дождалась, когда ему исполнится три года и пошли в садик. У нас прошла адаптация почти безболезненно с лета. Видно, иммунитет у детей в этом возрасте лучше, чем в два года. Потом начался период вирусов в октябре (потому что на улице аномально тепло) - мы сидели дома, потому что подцепили заразу в садике. Вышли опять. Все дети в группе здоровые, наконец-то. Зато воспитатели - одна недолеченная и вторая. Через два дня мы опять сели на больничной. Ну как же так можно? Я понимаю, что воспитателей не хватает, но не до такой же степени, чтобы больных подпускать к детям. Ну хоть бы в марлевых повязках ходили, так ведь не хотят - им дышать трудно в намордниках. Если у них у самих ума не хватает посидеть дома долечиться, то ведь в садике есть врач, заведующая - почему они не контролируют? Кто осматривает воспитателей перед тем, как допустить к детям? Ведь у них же должна быть санитарная книжка или ещё там что-то. Мало того, что в группе 26 детей - это и так большие риски, так ещё и воспитатели являются источником инфекции. Интересно, а раньше, в советские времена, такое возможно было? Очень хотелось бы почитать, что говорят о нынешних детских садах воспитатели старого поколения. Нельзя ли сделать интервью с кем-нибудь из них? Очень будем признательны.

С уважением, Татьяна Владимировна.

Бульвар надо переделывать

Очень понравилась статья про открытие «Ленинградского бульвара», которая вышла в прошлом номере вашей газеты. Я живу на другом конце Ленинградского, у меня давно выросли дети и даже внуки, поэтому я особо не обратила внимания на строительство какого-то там городка. А тут прочитала у вас подробен анализ недоделок и решила посмотреть своими глазами. Тем более, что мне нужно было в библиотеку, расположенную в Центре досуга (я там беру журналы читать). Решила после библиотеки пройти подальше и познакомиться с «Ленинградским бульваром». Прошла и удручилась. Все замечания, действительно, были по делу. Здесь даже не доделывать надо, а переделывать. Убрать клумбы вокруг игровых комплексов. Они, действительно, там не нужны. Сделать ровную площадку вокруг, чтобы к городкам можно было свободно подойти с любой стороны. Убрать половину скамеек. Автор прав - их столько там не нужно. Поставьте их лучше где-нибудь в другом месте, где они нужнее. И осталось решить вопрос с освещением. Я бы к этому добавила, что не мешало бы привести в порядок газоны и территорию вокруг «Балтийского». Не знаю, кому она принадлежит, самому ли магазину, или муниципалитету, но эти руины уже режут глаз. И мусор. Возле входа в «Вирго», где почта, постоянно горы медицинского мусора - кровяные тампоны, вата, бинты, упаковки медицинские - просто ужас. Там страшно ходить. Кто это должен убирать? Если эта территория - частная собственность - заберите её обратно в муниципалитет, хотя бы будет, кому ухаживать за ней. Клумбы разбились бы красивые, плитку меняли на брусчатку. Всё, как в советские времена сделали - так и осталось. Жуть какая-то. Тут же, на площади возле ЦД, стоит безобразная вышка. Надо ещё выяснить - не вредит ли она окружающим, не облучает ли она нас, тут столько людей гуляет, и все - с детьми. Её, слышала, тоже должны были облагородить в рамках проекта «Ленинградский бульвар», предлагали то мониторы повесить, чтобы реклама крутилась, то для спортсменов что-то там сделать, какую-то площадку. В итоге, просто покрасили. Но краше от этого она не стала. Денег, видно не хватило ни на что другое. Я видела по местным теленовостям, как мэр Медведев говорил, что на этом бульваре планируется ещё сделать фонтан за три миллиона рублей. Так, может, не надо фонтанов, лучше на эти деньги доведите до ума уже то, что начали. Всё равно ребяташки этот фонтан угробят, как на Курчатова у памятника Королёву. Будут чинить его постоянно, тоже тратить на это деньги. Вместо этого фонтана поставьте ещё пять детских городков в других местах. И люди вам скажут «спасибо».

Татьяна Сергеевна.

Обращение предпринимателей

Уважаемая редакция «Сегодняшней Газеты-26» и Глава ЗАТО!

Понимаю, что обращаюсь не по адресу, но уже устала и я, и многие предприниматели нашего города долбиться в широко закрытые двери администрации г. Железногорска. Наша администрация, похоже, делает только одну работу - создаёт видимость решения проблем. Но беда в том, что никакие проблемы в действительности не решает. Казалось бы, в условиях закрытого города и всего двух работающих больших предприятий нужно всячески поддерживать предпринимателей, которые не вносят мёртвым грузом на плечи бюджета, а платят за себя и работников налоги, делают отчисления в ПФР и на социалку с медициной. Но вместо помощи от администрации, год за годом мы получаем одну проблему за другой. На сегодняшний день у многих предпринимателей встаёт вопрос о сворачивании бизнеса из-за неподъёмных выплат за увеличившуюся в десятки раз аренду земельных участков. Если четыре года назад за участок мы платили 25 тысяч в год, то сейчас платёж составляет уже 230 тысяч. Снижать стоимость аренды администрация иначе, чем в судебном порядке, не желает. Хотя имеет право и возможность применять понижающий районный коэффициент для снижения стоимости аренды земли. На судебные процессы по снижению кадастровой стоимости у многих предпринимателей нет денег - стоимость одной экспертизы составляет около 100 тысяч, не говоря об остальных судебных издержках. Гнилая математика наших чиновников приводит не к тому, что бюджет начинает получать дополнительные деньги от арендаторов, а к тому, что многие просто закрывают бизнес, увольняют работников и остаются без средств к существованию. Что приводит к дополнительной нагрузке на бюджет - безработных-то становится больше. И земля эта по сумасшедшим ставкам другим предпринимателям не нужна, поскольку этих «других предпринимателей» просто нет. А если сюда приплюсовать ещё и бешеный тариф на тепло - вообще теряется смысл заниматься в нашем городе хоть чем-нибудь. Вот и остаётся обратиться через газету к нашим «отцам» В.В. Медведеву с С.Е. Пешковым да депутатам: взгляните на город, поймите, наконец, что ведёт ваша работа к окончательному обнищанию населения и рукотворному (вашими же руками) огромному дефициту бюджета.

Предприниматель Елена К.